

Лун Юань заметно повеселел: как и ожидалось, Се Тянь понимал его с полуслова.

— Но внизу, кажется, стало еще больше неразберихи, — Се Тянь указал пальцем себе под ноги.
— Что делать-то теперь?

Поле боя, где люди и звери уже смешались в беспорядочной схватке, после десятка ударов молний окончательно превратилось в сущий хаос.

Магические звери, воодушевленные небесными грозами, которые столь явно сыграли им на руку, воспрянули духом. Их натиск стал безудержным. Младшие ученики, не в силах сдержать напор, спешно отступали. Даже старшие адепты, охранявшие кладки звериных яиц, растерялись — никто из них не ожидал подобного поворота. Спасая положение, они торопливо затаскивали раненых и просивших о помощи новичков под защиту барьера, молясь о скорейшем подкреплении из академии.

Едва рухнули главные ворота Академии Цзунлань, руководство тут же выслало двоих сильнейших мастеров разузнать, в чем дело. Однако те не успели сделать и пары шагов, как внешняя стена академии превратилась в груды обломков, и лавина низкоранговых монстров, забыв о страхе смерти, хлынула во внутренние дворы.

Лун Юань лишь раздраженно скривился.

«Кучка тупоголовых тварей. Вместо того чтобы спасти собственное потомство, они громят Академию Цзунлань?!»

Глядя на разбушевавшуюся стихию, Се Тянь мягко придержал Лун Юаня, который уже порывался ринуться в самую гущу событий, и вкрадчиво предложил:

— А может... сделаем ноги, пока не поздно?

Лун Юань недоуменно нахмурился:

— Это еще зачем?

Се Тянь принялся рассуждать:

— Сам посмотри. Младшие ученики и звери хоть и дерутся, но никто не спешит пускать кровь понапрасну. Звери их словно оберегают от смертельных ран, да и те держатся. Скорее всего, яйца — это просто залог. Гарантия того, что они не перебьют друг друга. А теперь, когда вмешались старейшины академии, нам здесь точно делать нечего. Зачем лезть в пекло?

Се Тянь указал на статного мужчину средних лет, который одним мощным ударом ладони

вышвырнул ворвавшуюся во двор стаю монстров обратно за ворота. Рядом с ним держалась молодая женщина в белоснежных одеждах, чья аура выдавала в ней мастера ничуть не слабее ее спутника.

Судя по всему, именно этих двоих и отправили усмирять бунт.

При этом виновник всей этой неразберихи даже не подозревал, какую кашу заварил.

Лун Юань недовольно поджал губы. Раз уж он вмешался, то привык доводить дело до конца. Однако теплые пальцы Се Тяня, сжимающие его запястье, и его умоляющий взгляд заставили древнего дракона дрогнуть.

В конце концов, какое ему дело до этих зверей и их утерянных яиц? Пустое. Се Тянь куда важнее.

— Хорошо, — нехотя согласился Лун Юань.

И внезапно поймал себя на мысли, что уступать Се Тяню вопреки собственным желаниям — вовсе не так уж сложно.

Се Тянь мысленно выдохнул.

«Сработало!»

Этого дракона действительно нужно было гладить только по шерстке. С ним бесполезно спорить или пытаться достучаться до здравого смысла — его драконья логика не имела ничего общего с нормальным человеческим мышлением!

Но, к счастью, кажется, Се Тянь нащупал верный подход к этому упряму.

Когда с неба посыпались молнии, Се Цзиньлинь едва не извелся от страха. И как только папа собирался ловить этого дракона? Дядя Юань ведь такой грозный и могучий!

Но стоило отцу показаться, как гигантский ящер послушно принял человеческий облик и... улыбнулся ему. Да еще так ласково! А папа ведь жутко жалостливый, перед такой улыбкой точно не устоит.

И правда: они о чем-то пошептались и теперь спускались вниз, преспокойно держась за руки. Отец, похоже, даже и не думал задавать дракону хорошую трепку!

Под защитой барьера Се Цзиньлинь лишь глубокомысленно вздохнул:

— Эх... Никогда мне не понять этих взрослых.

Алая Капля, на удивление, полностью разделил его чувства и согласно кивнул:

— Угу!

— Ого, Чжучжу! Ты впервые со мной согласился! Здорово! — Се Цзиньлинь мгновенно просиял. Одобрение лучшего друга радовало его ничуть не меньше, чем несостоявшаяся битва между отцом и дядей Юанем.

Се Тянь и Лун Юань как раз подошли к барьеру, чтобы забрать малыша и поскорее убраться отсюда.

Но не успели они сделать и шага, как перед ними, сияя дежурной улыбкой, выросла та самая женщина в белом, которую Се Тянь приметил ранее.

Се Тянь мысленно чертыхнулся: «Ох, не успели!»

— Почтенные даосы, прошу вас, задержитесь на мгновение! — звучно окликнула она.

На ней было надето первоклассное защитное облачение — тончайший струящийся шелк, окутывающий ее едва уловимым белесым свечением, которое придавало ее облику неземное изящество. Этот наряд превращал ее довольно заурядное личико в образец благородной красоты. Недаром в народе говорят: «Хочешь казаться краше — надень белое плакальщицы».

Даже Се Цзиньлинь не удержался от восторженного вздоха и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, красивая тетушка!

Женщина едва заметно поморщилась. «Мне едва исполнилось семнадцать, какая еще к черту "тетушка"?» — раздраженно подумала она.

Но стоило ей перевести взгляд на стоявшего рядом с ребенком статного мужчину, как ее брови взлетели вверх от изумления.

— Се Тянь?! Какими судьбами?

Следом ее взгляд невольно упал на сопровождавшего его Лун Юаня, чья подавляющая, величественная аура заставила ее осечь.

— Вы... кто вы такие?..

Перед этой властной силой она невольно струсила, и ее недавний надменный тон мгновенно сменился робким лепетом.

Се Тянь, наконец разглядев ее лицо, тоже внутренне содрогнулся.

«Какого черта внутренняя ученица Секты Обоюдного Согласия делает в Академии Цзунлань?!»

Он-то принял ее за местную старейшину!

Эта девица была верной прихвостней его младшего брата Бай Жаня. Хвостиком бегая за главным героем, она умудрилась отхватить немало редких сокровищ и в столь нежном возрасте сформировать Золотое ядро. При этом в секте она никогда не упускала возможности съязвить в адрес прежнего владельца тела.

Кто бы мог подумать, что они столкнутся прямо в Мире Людей.

— Что же ты молчишь, старший брат? Неужто не признал родную шимэй? — капризно протянула Цинь Цзяоцзяо, мгновенно меняя маску.

Се Тянь крепче прижал к себе сына и с самым невозмутимым видом ответил:

— Понятия не имею. Вы вообще кто?

И ведь не врал: прежний Се Тянь давно испустил дух, а нынешнему эта девица была совершенно чужой.

Цинь Цзяоцзяо от такой наглости едва не лишилась дара речи. Но тут до нее дошло: уровень культивации Се Тяня сравнялся с ее собственным! Более того, если она весь последний год топталась на начальной стадии Золотого ядра, то Се Тянь явно обошел ее на целый ранг.

Как ему удалось совершить подобный рывок всего за год?!

Она с подозрением уставилась на Лун Юаня. Неужели этот вечный сухарь наконец-то нашел себе партнера для парного совершенствования? И этот мужчина... неужели он настолько силен в качестве «источника»?

В глазах Цинь Цзяоцзяо, устремленных на Лун Юаня, вспыхнул жадный, хищный огонек.

— Послушайте, барышня, поубавьте-ка свой пыл, — ледяным тоном предупредил Се Тянь. —

Иначе я могу сильно рассердиться.

Лун Юань, который с самого появления незнакомки стоял чернее тучи, вдруг довольно прищурился. Ему явно польстило, что Се Тянь так открыто заявляет на него права.

Всякий сброд смеет крутиться под ногами. Раздражает.

Тем не менее дракон уловил суть: Се Тянь хоть и считался первым учеником в своей секте, уважением там явно не пользовался. Какая-то девица, именующая себя младшей сестрой, преспокойно тыкала его, называла по имени и разыгрывала дешевые представления прямо у всех на виду. Кем она его считает? Таким же идиотом, какими кишит ее орден?

Если ничтожество на стадии Золотого ядра ведет себя так вызывающе, то каково приходилось Се Тяню со старейшинами?

Неужели его постоянно шпыняли и унижали?

Чем больше Лун Юань размышлял об этом, тем сильнее убеждался: Се Тянь натерпелся горя в своей обители. Потому он и уцепился за него, мечтая вырваться из этого змеиного гнезда.

Эта мысль укоренилась в разуме дракона, породив глухую, ледяную ненависть ко всей Секте Обоюдного Согласия в целом и к навязчивой Цинь Цзяоцзяо в частности.

Цинь Цзяоцзяо уже набрала в грудь воздуха, чтобы едко ответить Се Тяню, но наткнулась на полный безразличия взгляд Лун Юаня. Ее уверенность вмиг улетучилась.

Да за что?! Она ведь даже сделать ничего не успела!

Впрочем, она умела вовремя прикусить язык. Натянув вежливую улыбку, Цинь Цзяоцзяо заговорила подчеркнуто учтиво:

— Так это спутник жизни нашего старшего брата! Простите великодушно, я поначалу грешным делом подумала, что это всего лишь...

Она благоразумно умолчала о заветном слове. В Секте Обоюдного Согласия тех, кого использовали для быстрого прорыва в культивации, за глаза именовали не иначе как «горнилами». И хотя многие вольные практики охотно предавались плотским утехам ради укрепления сил, никто из них не желал прослыть безвольным инструментом для двойного совершенствования. Напротив, в их понимании именно адепты Секты Обоюдного Согласия должны были служить им безликими горнилами.

Мужчина перед ней выглядел слишком величественно, неприступно и опасно, чтобы бросаться

подобными оскорблениями в лицо.

Вот только Лун Юань терпеть не мог недосказанности.

— Подумала, что всего лишь кто? — ледяным тоном процедил дракон.

<http://bllate.org/book/20314/2177816>